

Не в силах даже прикоснуться к возлюбленному, Тиранда могла лишь беспомощно наблюдать за его чудовищным преобразованием.

Кожа верховного друида потемнела и теперь больше напоминала древесную кору. Руки и ноги превратились в подобие ветвей. Волосы и борода скрылись под слоем черной листвы с зазубренными краями, медленно качавшейся, как будто от ветра, неизвестно откуда взявшегося в подземной обители.

Золотистые глаза Малфуриона посветлели и засеребрились, как когда-то давно, в юности, а после глубоко запали, превратившись в черные безжизненные провалы.

Внимание Тиранды, хоть она и сама не сразу поняла, почему, привлекло покачивание листьев. Было что-то знакомое в их ритмичных движениях. А потом жрица различила едва слышимый пульсирующий звук, который постепенно нарастал, отдаваясь в ушах.

Биение сердца!

Тиранда нервно огляделась по сторонам, но, похоже, остальные ничего не слышали. Звук, между тем, делался все громче, набирая силу. Наконец он стал оглушительным, листья затрепетали, а потом...

Потом все стало затихать. Сначала перемену было трудно заметить, но с каждым мгновением ритм становился все медленнее, и ветер, шелестевший листьями, как будто начал исчезать.

Невидимое сердце, казалось, готово было остановиться!

Тиранда в ужасе протянула руку к Малфуриону и...

Обитель друидов растворилась в воздухе. Верховная жрица оказалась в полной темноте и тишине.

Тиранда поняла, что крепко зажмурилась. Она выдохнула, открыла глаза и заморгала, привыкая к свету Элуны. Вокруг проступали очертания храма и величественной статуи Эйден. Все оставалось таким же, как прежде, и Тиранда осознала, что на самом деле отвлеклась лишь на долю секунды.

Однако меньше всего ее беспокоило собственное самочувствие. Видение — вот что важно! За прошедшие века богиня Элуна лишь несколько раз даровала жрице подобные грезы, и к каждой из них следовало прислушаться. Но никогда еще они не несли столь тревожных вестей.

Теперь стало ясно, что Малфурион, несмотря на все старания жриц и верных последователей, стремительно угасал.

РИЧАРД А. КНААК

WORLD
OF
WARCRAFT®

ЯРОСТЬ БУРИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84(7Coe)-44

K53

Richard A. Knaak

**WORLD OF WARCRAFT:
STORMRAGE**

Печатается с разрешения компании Blizzard Entertainment, Inc.

Перевод с английского *Татьяны Редько*

Иллюстрация на переплете *Джона Полидоры*

Кнаак, Ричард А.

K53 World of Warcraft: Ярость Бури. [фант. роман] / Ричард А. Кнаак. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 576 с. — (Легенды Blizzard).

ISBN 978-5-17-122353-3

Множество тайн хранят Изумрудный Сон и его стражи-затворники — род зеленых драконов. Друиды, поставившие перед собой цель поддерживать хрупкий природный баланс, с давних пор погружались в Изумрудный Сон и бдительно следили за изменениями на Азероте.

Однако не все сновидения приятны. В последнее время Изумрудный Кошмар, порча, затаившаяся в глубинах Изумрудного Сна, стал разрастаться, превращая безмятежную природу в царство невообразимого ужаса. Разум и тело зеленых драконов, попавших в сети Кошмара, необратимо изменились. А друиды, вошедшие в преобразившееся царство сновидений, обнаружили, что выбраться из него не так-то просто, а порой и вовсе невозможно!

Но это не единственные жертвы Изумрудного Кошмара — все чаще жители Азерота ощущают на себе дыхание порчи. Не исключено, что даже сам Малфурион Ярость Бури, самый первый и самый сильный друид Азерота, также пал жертвой этой нарастающей угрозы. В то время как неконтролируемые кошмары распространяются по всему миру, соратники верховного друида предпринимают отчаянную попытку найти и спасти его.

Очень скоро враги природы узнают истинное значение имени Ярость Бури.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-122353-3

© 2020 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены. Stormrage, World of Warcraft, Diablo, StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах. Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

*Посвящается двенадцати миллионам человек,
которые вдохнули жизнь в Азербайджан*

КАЛИМДОР

ТЕЛЬДРАССИА

ДАРНАС

ЛУБЕРДИН

ОСКВЕРНЕННЫЙ
ЛЕС

ГОРА
ХИДЖАЛ

ПОЛЯНА
ОРАКУЛА

ТЕНИСТАЯ
ДОЛИНА

ДАРНАС

ДЕРЕВНЯ РУТТЕРАН

ТЕЛЬДРАССИА

«Я знаю только, что должен выяснить правду,
какой бы она ни была,
даже если это будет стоить мне жизни».

Малфурион Ярость Бури,
«Источник Вечности»

Пролог

КРОВАВОЕ ДЕЛО

Тура застыла на краю гигантской скальной пропасти. Непроизвольно сжимая топор могучей рукой, молодая орчиха оглядывалась вокруг, ища способ перебраться на другую сторону, но все было тщетно. Несмотря на юный возраст, Тура, с ее четко очерченными мышцами, была опытной воительницей. Но теперь, мечась из стороны в сторону и не находя выхода, она больше напоминала испуганного ребенка с перекошенным от страха широким лицом и скривившимся ртом с острыми клыками. Тура упрямо покачала головой и что-то пробормотала, явно не желая сдаваться. Тяжелые, густые пряди темно-русых волос, обычно собранных в хвост, полностью скрыли левую половину ее лица.

На другой стороне пропасти шла ожесточенная битва, в эпицентре которой находился ее соплеменник — тот, кого Тура знала лишь по смутным детским воспоминаниям да рассказам великого вождя Трал-

ла. Она ясно видела этого орка с седеющими волосами, жестким лицом и мощными руками. Как и она, воин был облачен в кожаный килт и портупею. Все тело орка покрывали шрамы — отметины бесчисленных битв прошлых войн. Даже теперь, со всех сторон окруженный чудовищными врагами, воин презрительно ревел, бросая им вызов.

А его враги и вправду были настоящими чудовищами — демоны Пылающего Легиона, оскверненные твари, ростом превышавшие даже своего мощного противника. С ног до головы они были закованы в броню, а ядовитое желто-зеленое пламя, вырывавшееся из их тел, не уступало по яркости огню свирепой решимости в карих глазах орка. Орудя напоеными порчей клинками и прочим отвратительным оружием, враги наносили удар за ударом, пытаясь прорвать оборону противника, но орк умело отбивался топором, равных которому не было на Азероте. И топор этот был *целиком вырезан из дерева*.

Впрочем, нет, это описание совсем неточное. Тура вспомнила, как один шаман осмотрел обоюдоострый топор и заключил, что он был *воплощен* с помощью могущественной магии. Ходили слухи, будто это дар самого полубога Кенария, хранителя природы и защитника леса.

Каким бы ни было происхождение этого оружия, то, что в нем заключена магия, не требовало доказательств — достаточно было взглянуть, с какой неприужденностью топор сокрушал клинки и толстую броню, словно рассекая воздух! Из смертельных ран демонов вырывалось желто-зеленое пламя Скверны, и они падали под мощными ударами один за другим.

Одинокий воин, как и всё вокруг, был окутан странным изумрудным туманом, не имевшим ниче-

го общего с огнями Пылающего Легиона. Тут и там можно было различить голубоватые вспышки, из-за которых происходящее казалось призрачным видением. Тура, поглощенная поисками прохода, не придавала значения этой детали.

Вдруг слева от орка и чуть позади него возникла удивительная фигура. Впрочем, Тура знала, к какой расе принадлежит этот высокий незнакомец с фиолетовой кожей. Ночной эльф. Вот только он был мало похож на представителей своего народа: голову эльфа украшали могучие ветвистые *оленьи рога*. Судя же по странному одеянию, он был друидом, одним из почитаемых хранителей природы, и явно занимал среди них высокое положение. Возможно, то был даже верховный друид.

Лицо ночного эльфа было широким, суровым и очень запоминающимся. Он носил густую зеленую бороду, а его золотистые глаза, не менее выразительные, чем рога, сверкали так ярко, что были видны даже издалека.

При виде незнакомца Тура затаила дыхание. Он же склонился к орку и что-то прошептал. Хоть ночной эльф и не был вооружен, старый воин заметно приободрился. Он сразил множество демонов, но, кажется, только теперь, заручившись поддержкой сильного союзника, поверил в победу над кровожадной толпой, подбиравшейся к ним.

Вдруг в руках ночного эльфа материализовался длинный деревянный посох. Друид воздел его высоко вверх, и конец посоха сам собой вытянулся в злое острие. Орк, по-прежнему стоявший впереди и не видевший этого, как раз срубил очередному чересчур порывистому демону узкую голову, украшенную витыми рогами.

И тут ночной эльф прикоснулся заостренным концом посоха к шее воителя.

Увы, Тура заметила коварство эльфа слишком поздно. Она закричала, но расстояние было слишком большим, и слова утонули в звуках ожесточенной битвы.

Из шеи орка возник крохотный росток, похожий на сорную траву, которая могла оказаться под ногами Туры тысячу раз на дню. Вот только эта маленькая травинка стремительно увеличивалась в размерах с каждым ударом сердца.

Наконец орк почувствовал, что что-то не так. Он потянулся рукой к шее, и вокруг запястья тут же обвилились темно-зеленые листья. Пробившиеся из ростка стебли становились все длиннее и длиннее, захватывая в силки беспомощную жертву. В какой-то момент на листьях появились острые шипы, которые впивались в кожу орка и принимались высасывать из него кровь.

Двуличный ночной эльф улыбнулся и отступил подальше, любуясь делом своих рук. Крови было все больше, она реками изливалась из каждого прокола.

Орк задрожал, открыл рот в немом крике и припал на одно колено. Гибкие стебли теперь оплетали все его тело, не давая пошевелиться, а из глубоких ран продолжала хлестать кровь. Ночного эльфа это, кажется, только радовало.

— *Броксигар!* — Тура выкрикнула имя орка, хоть и ясно было, что спасти его уже невозможно.

Неожиданно демоны растворились в тумане, и не осталось никого, кроме ночного эльфа, его жертвы и самой Туры. Эльф отступил еще дальше и обратил на орчиху насмешливый взгляд.

Его золотистые глаза заполнились абсолютной чернотой, превратились в безжизненные равнодушные провалы, которые как будто высасывали душу. Потом из них полезли, расползаясь по земле ужасным потоком, отвратительные насекомые — эбеновые жуки-падальщики, клопы, многоножки, тараканы и прочие гады. Из воздуха возникли силуэты деревьев и других растений, на которые сразу же набросились насекомые. Кусты, трава и даже самые высокие древесные стволы теперь были скрыты под отвратительным покрывалом из насекомых.

А потом природа стала увядать. *Весь мир* как будто корчился в агонии. Тура оказалась в извращенном, чудовищном кошмаре.

Ночной эльф засмеялся, из его рта вновь повалили насекомые...

И вдруг он исчез.

Тура снова позвала Броксигара по имени. Умиравший орк с трудом поднял голову и встретил ее взгляд. Он высвободил из гибких стеблей руку с волшебным топором и вытянул ее вперед.

Губы орка прошептали имя...

Тура резко проснулась.

Некоторое время она лежала, приходя в себя. Несмотря на то, что в лесу было вполне тепло, ее тело сотрясала дрожь. Броксигар занимал все мысли Туры, а его смерть раз за разом снилась ей в кошмарах.

Наконец орчиха не без труда встала на ноги. Небольшой костер, который она разожгла накануне, давно прогорел, оставив на память о себе лишь едва заметные струйки дыма. Отложив оружие, Тура забросала угли землей, огляделась по сторонам в поисках своих вещей. Схватив небольшой кожаный мешок, она снова подняла топор и отправилась в путь.